

5 мая—День печати

Самыми главными корреспондентами являются мы, журналисты, но право считать нас, наши дорогие читатели. Ведь без наших писем работа редакции была бы просто немыслима. Именно из ваших писем мы умели об интересных людях и их славных делах, письма побуждали нас новые темы и, ставя проблемы, которые следуют обсудить, дают адреса комментариков. А такие регулярные страницы «Советской культуры», как «Некрасов и зрестье», «Л. и мы», «Кто и как любил», при других разделах и рубриках вообще были бы невозможны для редакционной почты.

Редакция рада тому, что количество поступающих писем растет, старается не одно из них не оставить без внимания. Это очень разные по характеру и содержанию письма — о делах общественных и в личном, раскрывающие положительный жизненный опыт и несущие в себе критические замечания, ценные советы, пожелания, предложения. Но все они красноречиво говорят о первенстве авторов, их активной жизненной позиции, свидетельствуют о большом доверии читателей к нашей советской печати, ее убежденности в правоте ее слов, заботе о повышении ее действенности.

Сегодня, накануне Дня печати, по традиции, мы публикujemy ваши письма. И ждем новых!

НАШ ГЛАВНЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ

РАБОЧЕЕ СПАСИБО

Когда у проходной Ленинградского завода полиграфических машин появлялись красочная эмблема, извещавшая о начале «Недели творческого содружества», многие заинтересовались: что же на этот раз им обещает Дворец культуры имени Ленсовета?

И вот в обеденные перерывы зрители заполнили зал. За занавесом волуптуют артисты: ведь за 30—40 минут надо так выступить, чтобы встреча запомнилась надолго.

Сегодня новая форма культурного обслуживания работников на заводе уже утверждена.

Следует сказать, что впервые работы народных творческих организаций, особенно в сфере искусства, культуры, спорта, разместились со всеми в здании Дворца культуры и предприятиями, и само-го дворца.

Вот лишь одна из наших программ. В первый день «Недели перед собравшимися» выступают два директора — директор завода и директор Дворца культуры. Тут же участник выступает на рабочих местах, например, участие 19 коллектива предпринимательского района. Программы на этот раз состоялись с учетом особенностей рабочих профилей каждого предпринимателя.

Следует сказать, что «Неделя» расширилась, распространяясь на значительную часть Петроградского района.

В недавней декаде обслуживания трудающих на рабочих местах привлекли, например, участники 19 коллектива предпринимательского района. Программы на этот раз состоялись с учетом особенностей рабочих профилей каждого предпринимателя.

Зона влияния наших «Недель» расширилась, распространяясь на значительную часть Петроградского района.

В недавней декаде обслуживания трудающих на рабочих местах привлекли, например, участники 19 коллектива предпринимательского района. Программы на этот раз состоялись с учетом особенностей рабочих профилей каждого предпринимателя.

Следует сказать, что «Неделя» особенно ценны для таких категорий работающих, которые не имеют возможности часто посещать культурные мероприятия. Замечено, например, что жаждущими среднего и пожилого возраста почти не ходят во дворец. Теперь сам дворец пришел к ним.

Новая форма работы потребовала от всех культработников оперативности, особой четкости. Затем как бывает раздосто смыть от рабочих слов о том, что заводским коллективами наша «Неделя» притягивает единогласно.

К. ИЗМАЙЛОВ,

директор Дворца культуры

имени Ленсовета,

В. КРУГЛОВ,

журналист.

Немало интересного, полезного по линии культурно-просветительской работы и организации досуга делает Центральный дом культуры медицинских работников. В свободное время врачи и медсестры, научные работники, студенты медицинских вузов и ученые приходят в этот гостеприимный дом отдохнуть, позаниматься в кружках художественного творчества.

Солисты народного симфонического оркестра Дома культуры борются с болезнями, художники, кандидат медицинских наук В. Уваров и руководитель оркестра доцент Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского Н. Чалинкоев на репетиции.

Фото В. Ефимова [ТАСС].

ПРЕВРАТИМ СИБИРЬ В КРАЙ ВЫСОКОЙ КУЛЬТУРЫ!

СЕЛЬСКИЕ ВЕЧЕРА

Сибирское Нечерноземье осваивает ту же непростую, но добывать нефть и газ Тюмень, строить БАМ, создавать на новых землях социально-культурный комплекс. Разбросанные на огромных просторах сибирские села также нуждаются в клубах, читальнях, кинозалах.

«Создание хороших условий для жизни и труда на селе», — отмечал тогда Л. И. Брежнев.

Немало интересного, полезного по линии культурно-просветительской работы и организации досуга делает Центральный дом культуры медицинских работников. В свободное время врачи и медсестры, научные работники, студенты медицинских вузов и ученые приходят в этот гостеприимный дом отдохнуть, позаниматься в кружках художественного творчества.

Солисты народного симфонического оркестра Дома культуры борются с болезнями, художники, кандидат медицинских наук В. Уваров и руководитель оркестра доцент Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского Н. Чалинкоев на репетиции.

Фото В. Ефимова [ТАСС].

Немало интересного, полезного по линии культурно-просветительской работы и организации досуга делает Центральный дом культуры медицинских работников. В свободное время врачи и медсестры, научные работники, студенты медицинских вузов и ученые приходят в этот гостеприимный дом отдохнуть, позаниматься в кружках художественного творчества.

Солисты народного симфонического оркестра Дома культуры борются с болезнями, художники, кандидат медицинских наук В. Уваров и руководитель оркестра доцент Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского Н. Чалинкоев на репетиции.

Фото В. Ефимова [ТАСС].

Немало интересного, полезного по линии культурно-просветительской работы и организации досуга делает Центральный дом культуры медицинских работников. В свободное время врачи и медсестры, научные работники, студенты медицинских вузов и ученые приходят в этот гостеприимный дом отдохнуть, позаниматься в кружках художественного творчества.

Солисты народного симфонического оркестра Дома культуры борются с болезнями, художники, кандидат медицинских наук В. Уваров и руководитель оркестра доцент Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского Н. Чалинкоев на репетиции.

Фото В. Ефимова [ТАСС].

Немало интересного, полезного по линии культурно-просветительской работы и организации досуга делает Центральный дом культуры медицинских работников. В свободное время врачи и медсестры, научные работники, студенты медицинских вузов и ученые приходят в этот гостеприимный дом отдохнуть, позаниматься в кружках художественного творчества.

Солисты народного симфонического оркестра Дома культуры борются с болезнями, художники, кандидат медицинских наук В. Уваров и руководитель оркестра доцент Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского Н. Чалинкоев на репетиции.

Фото В. Ефимова [ТАСС].

Немало интересного, полезного по линии культурно-просветительской работы и организации досуга делает Центральный дом культуры медицинских работников. В свободное время врачи и медсестры, научные работники, студенты медицинских вузов и ученые приходят в этот гостеприимный дом отдохнуть, позаниматься в кружках художественного творчества.

Солисты народного симфонического оркестра Дома культуры борются с болезнями, художники, кандидат медицинских наук В. Уваров и руководитель оркестра доцент Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского Н. Чалинкоев на репетиции.

Фото В. Ефимова [ТАСС].

Немало интересного, полезного по линии культурно-просветительской работы и организации досуга делает Центральный дом культуры медицинских работников. В свободное время врачи и медсестры, научные работники, студенты медицинских вузов и ученые приходят в этот гостеприимный дом отдохнуть, позаниматься в кружках художественного творчества.

Солисты народного симфонического оркестра Дома культуры борются с болезнями, художники, кандидат медицинских наук В. Уваров и руководитель оркестра доцент Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского Н. Чалинкоев на репетиции.

Фото В. Ефимова [ТАСС].

Немало интересного, полезного по линии культурно-просветительской работы и организации досуга делает Центральный дом культуры медицинских работников. В свободное время врачи и медсестры, научные работники, студенты медицинских вузов и ученые приходят в этот гостеприимный дом отдохнуть, позаниматься в кружках художественного творчества.

Солисты народного симфонического оркестра Дома культуры борются с болезнями, художники, кандидат медицинских наук В. Уваров и руководитель оркестра доцент Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского Н. Чалинкоев на репетиции.

Фото В. Ефимова [ТАСС].

Немало интересного, полезного по линии культурно-просветительской работы и организации досуга делает Центральный дом культуры медицинских работников. В свободное время врачи и медсестры, научные работники, студенты медицинских вузов и ученые приходят в этот гостеприимный дом отдохнуть, позаниматься в кружках художественного творчества.

Солисты народного симфонического оркестра Дома культуры борются с болезнями, художники, кандидат медицинских наук В. Уваров и руководитель оркестра доцент Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского Н. Чалинкоев на репетиции.

Фото В. Ефимова [ТАСС].

Немало интересного, полезного по линии культурно-просветительской работы и организации досуга делает Центральный дом культуры медицинских работников. В свободное время врачи и медсестры, научные работники, студенты медицинских вузов и ученые приходят в этот гостеприимный дом отдохнуть, позаниматься в кружках художественного творчества.

Солисты народного симфонического оркестра Дома культуры борются с болезнями, художники, кандидат медицинских наук В. Уваров и руководитель оркестра доцент Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского Н. Чалинкоев на репетиции.

Фото В. Ефимова [ТАСС].

Немало интересного, полезного по линии культурно-просветительской работы и организации досуга делает Центральный дом культуры медицинских работников. В свободное время врачи и медсестры, научные работники, студенты медицинских вузов и ученые приходят в этот гостеприимный дом отдохнуть, позаниматься в кружках художественного творчества.

Солисты народного симфонического оркестра Дома культуры борются с болезнями, художники, кандидат медицинских наук В. Уваров и руководитель оркестра доцент Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского Н. Чалинкоев на репетиции.

Фото В. Ефимова [ТАСС].

Немало интересного, полезного по линии культурно-просветительской работы и организации досуга делает Центральный дом культуры медицинских работников. В свободное время врачи и медсестры, научные работники, студенты медицинских вузов и ученые приходят в этот гостеприимный дом отдохнуть, позаниматься в кружках художественного творчества.

Солисты народного симфонического оркестра Дома культуры борются с болезнями, художники, кандидат медицинских наук В. Уваров и руководитель оркестра доцент Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского Н. Чалинкоев на репетиции.

Фото В. Ефимова [ТАСС].

Немало интересного, полезного по линии культурно-просветительской работы и организации досуга делает Центральный дом культуры медицинских работников. В свободное время врачи и медсестры, научные работники, студенты медицинских вузов и ученые приходят в этот гостеприимный дом отдохнуть, позаниматься в кружках художественного творчества.

Солисты народного симфонического оркестра Дома культуры борются с болезнями, художники, кандидат медицинских наук В. Уваров и руководитель оркестра доцент Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского Н. Чалинкоев на репетиции.

Фото В. Ефимова [ТАСС].

Немало интересного, полезного по линии культурно-просветительской работы и организации досуга делает Центральный дом культуры медицинских работников. В свободное время врачи и медсестры, научные работники, студенты медицинских вузов и ученые приходят в этот гостеприимный дом отдохнуть, позаниматься в кружках художественного творчества.

Солисты народного симфонического оркестра Дома культуры борются с болезнями, художники, кандидат медицинских наук В. Уваров и руководитель оркестра доцент Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского Н. Чалинкоев на репетиции.

Фото В. Ефимова [ТАСС].

Немало интересного, полезного по линии культурно-просветительской работы и организации досуга делает Центральный дом культуры медицинских работников. В свободное время врачи и медсестры, научные работники, студенты медицинских вузов и ученые приходят в этот гостеприимный дом отдохнуть, позаниматься в кружках художественного творчества.

Солисты народного симфонического оркестра Дома культуры борются с болезнями, художники, кандидат медицинских наук В. Уваров и руководитель оркестра доцент Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского Н. Чалинкоев на репетиции.

Фото В. Ефимова [ТАСС].

Немало интересного, полезного по линии культурно-просветительской работы и организации досуга делает Центральный дом культуры медицинских работников. В свободное время врачи и медсестры, научные работники, студенты медицинских вузов и ученые приходят в этот гостеприимный дом отдохнуть, позаниматься в кружках художественного творчества.

Солисты народного симфонического оркестра Дома культуры борются с болезнями, художники, кандидат медицинских наук В. Уваров и руководитель оркестра доцент Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского Н. Чалинкоев на репетиции.

Фото В. Ефимова [ТАСС].

Немало интересного, полезного по линии культурно-просветительской работы и организации досуга делает Центральный дом культуры медицинских работников. В свободное время врачи и медсестры, научные работники, студенты медицинских вузов и ученые приходят в этот гостеприимный дом отдохнуть, позаниматься в кружках художественного творчества.

Солисты народного симфонического оркестра Дома культуры борются с болезнями, художники, кандидат медицинских наук В. Уваров и руководитель оркестра доцент Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского Н. Чалинкоев на репетиции.

Фото В. Ефимова [ТАСС].

Немало интересного, полезного по линии культурно-просветительской работы и организации досуга делает Центральный дом культуры медицинских работников. В свободное время врачи и медсестры, научные работники, студенты медицинских вузов

выставки

Диалоги с историей

Все по-настоящему смелое и значительное в искусстве рождается неожиданно и непредвиденно, «как беззаконная комета в кругу расписанном счастья». Именно такое чувство улавливающего и рождающего открытия вспыхивает выставка работы Бориса Тальберга, расположенная сейчас в Москве, в залах Центрального дома художников.

И сама эта неожиданность странна, так сказать, не речеться. Ведь зрителям встречаются тут ве с безвестным дебютантом, с опытным, признанным мастером. Его росписи, память, витражи украшают многочисленные архитектурные комплексы, его ставковые работы участвуют в десятках экспозиций. Но многосторонне и целиком творчество Тальберга пока что не было возможности увидеть. И вот теперь, когда наиболее характерные из его разнообразных произведений впервые собраны вместе, оказалось, что им представляется художник, которого мы, в сущности, знали далеко не полностью.

У этого «занесенного» незнакомца остроумнический темперамент. Он стремится осознать по-новому, но современный вид и окружающую нас жизнь, и прошлые эпохи, образы старого искусства. В самом начале выставки висят подвесные написи на языке античной вещи «Сад Афродиты». Это как бы картины в картине. Помимо композиции — заключенный в раму вид: стоящий на пропилеях художник испытывает на себе действие на него же мифроуменьшил, где стоят и бородатые прядильщицы прошлых веков.

С другой стороны, в современных трагических спектаклях Тальберга видят ответы наших предложений прошлого. Изображая узника, жертву седой головы плачущей, распятого среди мрачной пустыни кондакера, художник выражает действие на него же мифроуменьшил, где стоят и бородатые прядильщицы прошлых веков.

Но это лишь типичные, типизированные, идеализированные образы.

Однако эта типика идеализации, вырываясь из глубины фона, увидена рассеянно и смутно, сквозь дымку затуманенного размытием взгляда. Видение малого сада зародится, как мигрек; вокруг него — реальные, первые всплески красок, ситуативы беспокойства и напряженности. Тут есть определенная концепция: изначальная реальность на свой вид обрамляет медитативно безмятежную красоту давней по-

эпохи. Образы старого искусства, приходя в свободном полете над миром. Он напоминает на себя смятенные отблески наивных волевий и страстей. И только тогда, после такого приобщения, шедевры быльих веков становятся частью духовной жизни современности...

Это своего рода программа. Она энергично и смело утверждается во многих вещах художника. Нетрудно уловить в нем память о своем прошлом во времени, принадлежащем к прошлому, и настоящему. Конечно же, Томасо Каминелла, Томас Мор и Максимилиан Робеспер — персонажи трилогии «Великие мыслители» — упомянуты в обстановке своих стран и эпох со многими их характерными деталями и притчами. Но не случайно все они стоят у края некой площадки, словно у рампы. Да и в самом деле сцена, где сменяют друг друга декорации и герои, безоговорочно преданные своим идеям, полные яростной и действенной энергии. Все они увидены глазами новых дней, а также многочисленных поклонников и последователей.

Из этого же вытекают настойчивые ассоциации с современным младшим поколением. Но эти механические варнинги музейных примеров, сколь бы искусны они ни были, только лишь типичный фон. Они не способны войти в живой контакт с жизнью наших дней и сказать о ней что-либо идентичное: немота поражает их при любых соприкосновениях с реальной действительностью.

Произведения Бориса Тальберга решительно отвергают подобного рода мертвотворческий подражательство. Но не менее убежденно противостоят художнику и умные технико-изобразительные изображения нашего времени — изображениями таким, будто у них отняты историческая память и они в пространстве позабыты вечное художественное прошлое, не способны с его помощью одухотворить мифы и легенды о подвигах — борзах за свободу и справедливость.

Все эти и многие иные разночтенные эпохи и сюжеты на выставке Тальберга не состоят из контрастов и противоположностей половцов, а, напротив, как сплещенные между собой части сквозного драматического действия человеческой истории и современности. Его-то он и кладет в основу своих композиций. Как, например, трактовать известное панно Тальберга «Освобожденный человек»? Разорвав мучущим уси-

лием сковывание его цепи, герой парит в свободном полете над миром. Он напоминает на себя смятенные отблески наивных волевий и страстей. И только тогда, после такого приобщения, шедевры быльих веков становятся частью духовной жизни современности...

Наша лягушка прожигает насквозь любой стариный скот, избираемый Тальбергом. Его «Лаокоон» — это животно-философская притча — до края наполнен горьким соком современных ассоциаций. Страдание «Лаокоона» — это смерть на миру. Связанные с ней жестокие муки — это не только тяжкое переживание, но и сознательный поступок, полный клокочущего ораторского красноречия. Оно вызывает, оно клеймит изувеченное тело, подавленное своим идеем, полные яростной и действенной энергии. Все они увидены глазами новых дней. А также многочисленных поклонников и последователей.

С другой стороны, в современных трагических спектаклях Тальберга видят ответы наших предложений прошлого. Изображая узника, жертву седой головы плачущей, распятого среди мрачной пустыни кондакера, художник выражает действие на него же мифроуменьшил, где стоят и бородатые прядильщицы прошлых веков.

Но это лишь типичные, типизированные образы.

Однако это лишь типичные, типизированные образы.

Но это лишь типичные, типизированные образы.

Метей, Игорь Пушкин, Цыплаковский, Эйштейн, Пикассо и другие представляют в произведениях Тальберга узнаваемые, портретные, но во превышении всем общем, принадлежащем к прошлому и настоящему. Конечно же, Томасо Каминелла, Томас Мор и Максимилиан Робеспер — персонажи трилогии «Великие мыслители» — упомянуты в обстановке своих стран и эпох со многими их характерными деталями и притчами. Но не случайно все они стоят у края некой площадки, словно у рампы. Да и в самом деле сцена, где сменяют друг друга декорации и герои, безоговорочно преданные своим идеям, полные яростной и действенной энергии. Все они увидены глазами новых дней. А также многочисленных поклонников и последователей.

Из этого же вытекают настойчивые ассоциации с современным младшим поколением. Но это идентичные, не способные войти в живой контакт с жизнью наших дней и сказать о ней что-либо идентичное: немота поражает их при любых соприкосновениях с реальной действительностью.

Произведения Бориса Тальберга решительно отвергают подобного рода мертвотворческий подражательство. Но не менее убежденно противостоят художнику и умные технико-изобразительные изображения нашего времени — изображениями таким, будто у них отняты историческая память и они в пространстве позабыты вечное художественное прошлое, не способны с его помощью одухотворить мифы и легенды о подвигах — борзах за свободу и справедливость.

Все эти и многие иные разночтенные эпохи и сюжеты на выставке Тальберга не состоят из контрастов и противоположностей половцов, а, напротив, как сплещенные между собой части сквозного драматического действия человеческой истории и современности. Его-то он и кладет в основу своих композиций. Как, например, трактовать известное панно Тальберга «Освобожденный человек»? Разорвав мучущим усилием сковывание его цепи, герой парит в свободном полете над миром. Он напоминает на себя смятенные отблески наивных волевий и страстей. И только тогда, после такого приобщения, шедевры быльих веков становятся частью духовной жизни современности...

Наша лягушка прожигает насквозь любой стариный скот, избираемый Тальбергом. Его «Лаокоон» — это животно-философская притча — до края наполнен горьким соком современных ассоциаций. Страдание «Лаокоона» — это смерть на миру. Связанные с ней жестокие муки — это не только тяжкое переживание, но и сознательный поступок, полный клокочущего ораторского красноречия. Оно вызывает, оно клеймит изувеченное тело, подавленное своим идеем, полные яростной и действенной энергии. Все они увидены глазами новых дней. А также многочисленных поклонников и последователей.

Они дают себя знать и в виде сопоставлений с давними образами и ситуациями. В своих произведениях, посвященных изменениям действительности, Тальберг стремится доказать, что путем его творчества труден, требует муки и взыскивает душевной работы. Одни из его последних картин так и называются — «Факты» — проявление главной темы В. Железенчука.

Картину построена сдержанно, строго. Создатели фильма «Факты» не стремились к изысканности и драматизировать вспомогательные элементы на картине, итак называемые «факты» — продолжение главной темы В. Железенчука.

Создание произведения такого философского и эмоционального диапазона требует огромной душевной мобилизации и самоотдачи. Художник строго к себе и позиции, что путь его творчества труден, требует муки и взыскивает душевной работы. Одни из его последних картин так и называются — «Факты» — проявление главной темы В. Железенчука.

Художник стремится доказать, что путем его творчества труден, требует муки и взыскивает душевной работы. Одни из его последних картин так и называются — «Факты» — проявление главной темы В. Железенчука.

Художник стремится доказать, что путем его творчества труден, требует муки и взыскивает душевной работы. Одни из его последних картин так и называются — «Факты» — проявление главной темы В. Железенчука.

Художник стремится доказать, что путем его творчества труден, требует муки и взыскивает душевной работы. Одни из его последних картин так и называются — «Факты» — проявление главной темы В. Железенчука.

Художник стремится доказать, что путем его творчества труден, требует муки и взыскивает душевной работы. Одни из его последних картин так и называются — «Факты» — проявление главной темы В. Железенчука.

Художник стремится доказать, что путем его творчества труден, требует муки и взыскивает душевной работы. Одни из его последних картин так и называются — «Факты» — проявление главной темы В. Железенчука.

Художник стремится доказать, что путем его творчества труден, требует муки и взыскивает душевной работы. Одни из его последних картин так и называются — «Факты» — проявление главной темы В. Железенчука.

Художник стремится доказать, что путем его творчества труден, требует муки и взыскивает душевной работы. Одни из его последних картин так и называются — «Факты» — проявление главной темы В. Железенчука.

Художник стремится доказать, что путем его творчества труден, требует муки и взыскивает душевной работы. Одни из его последних картин так и называются — «Факты» — проявление главной темы В. Железенчука.

Художник стремится доказать, что путем его творчества труден, требует муки и взыскивает душевной работы. Одни из его последних картин так и называются — «Факты» — проявление главной темы В. Железенчука.

Художник стремится доказать, что путем его творчества труден, требует муки и взыскивает душевной работы. Одни из его последних картин так и называются — «Факты» — проявление главной темы В. Железенчука.

Художник стремится доказать, что путем его творчества труден, требует муки и взыскивает душевной работы. Одни из его последних картин так и называются — «Факты» — проявление главной темы В. Железенчука.

Художник стремится доказать, что путем его творчества труден, требует муки и взыскивает душевной работы. Одни из его последних картин так и называются — «Факты» — проявление главной темы В. Железенчука.

Художник стремится доказать, что путем его творчества труден, требует муки и взыскивает душевной работы. Одни из его последних картин так и называются — «Факты» — проявление главной темы В. Железенчука.

Художник стремится доказать, что путем его творчества труден, требует муки и взыскивает душевной работы. Одни из его последних картин так и называются — «Факты» — проявление главной темы В. Железенчука.

Художник стремится доказать, что путем его творчества труден, требует муки и взыскивает душевной работы. Одни из его последних картин так и называются — «Факты» — проявление главной темы В. Железенчука.

Художник стремится доказать, что путем его творчества труден, требует муки и взыскивает душевной работы. Одни из его последних картин так и называются — «Факты» — проявление главной темы В. Железенчука.

Художник стремится доказать, что путем его творчества труден, требует муки и взыскивает душевной работы. Одни из его последних картин так и называются — «Факты» — проявление главной темы В. Железенчука.

Художник стремится доказать, что путем его творчества труден, требует муки и взыскивает душевной работы. Одни из его последних картин так и называются — «Факты» — проявление главной темы В. Железенчука.

Художник стремится доказать, что путем его творчества труден, требует муки и взыскивает душевной работы. Одни из его последних картин так и называются — «Факты» — проявление главной темы В. Железенчука.

Художник стремится доказать, что путем его творчества труден, требует муки и взыскивает душевной работы. Одни из его последних картин так и называются — «Факты» — проявление главной темы В. Железенчука.

Художник стремится доказать, что путем его творчества труден, требует муки и взыскивает душевной работы. Одни из его последних картин так и называются — «Факты» — проявление главной темы В. Железенчука.

Художник стремится доказать, что путем его творчества труден, требует муки и взыскивает душевной работы. Одни из его последних картин так и называются — «Факты» — проявление главной темы В. Железенчука.

Художник стремится доказать, что путем его творчества труден, требует муки и взыскивает душевной работы. Одни из его последних картин так и называются — «Факты» — проявление главной темы В. Железенчука.

Художник стремится доказать, что путем его творчества труден, требует муки и взыскивает душевной работы. Одни из его последних картин так и называются — «Факты» — проявление главной темы В. Железенчука.

Художник стремится доказать, что путем его творчества труден, требует муки и взыскивает душевной работы. Одни из его последних картин так и называются — «Факты» — проявление главной темы В. Железенчука.

Художник стремится доказать, что путем его творчества труден, требует муки и взыскивает душевной работы. Одни из его последних картин так и называются — «Факты» — проявление главной темы В. Железенчука.

Художник стремится доказать, что путем его творчества труден, требует муки и взыскивает душевной работы. Одни из его последних картин так и называются — «Факты» — проявление главной темы В. Железенчука.

Художник стремится доказать, что путем его творчества труден, требует муки и взыскивает душевной работы. Одни из его последних картин так и называются — «Факты» — проявление главной темы В. Железенчука.

Художник стремится доказать, что путем его творчества труден, требует муки и взыскивает душевной работы. Одни из его последних картин так и называются — «Факты» — проявление главной темы В. Железенчука.

Художник стремится доказать, что путем его творчества труден, требует муки и взыскивает душевной работы. Одни из его последних картин так и называются — «Факты» — проявление главной темы В. Железенчука.

Художник стремится доказать, что путем его творчества труден, требует муки и взыскивает душевной работы. Одни из его последних картин так и называются — «Факты» — проявление главной темы В. Железенчука.

Художник стремится доказать, что путем его творчества труден, требует муки и взыскивает душевной работы. Одни из его последних картин так и называются — «Факты» — проявление главной темы В. Железенчука.

Художник стремится доказать, что путем его творчества труден, требует муки и взыскивает душевной работы. Одни из его последних картин так и называются — «Факты» — проявление главной темы В. Железенчука.

Художник стремится доказать, что путем его творчества труден, требует муки и взыскивает душевной работы. Одни из его последних картин так и называются — «Факты» — проявление главной темы В. Железенчука.

Художник стремится доказать, что путем его творчества труден, требует муки и взыскивает душевной работы. Одни из его последних картин так и называются — «Факты» — проявление главной темы В. Железенчу

в театрах
нечерноземьяСОБЫТИЯ
КОРРЕСПОНДЕНТЫ
«СК» и ТАССВСАДНИКИ
ИЗ ЛЕГЕНДЫ

Героические будни Первой Конной армии воскресают новый спектакль Коломенского драматического театра «Всадники из легенд». Романтическая пьеса написана драматургом В. Емановским и главным режиссером театра В. Смычниковым по мотивам произведения Артема Веселого и воспоминаниям маршала С. М. Буденного.

Среди прототипов героя пьесы — молодых кавалеристов конноспортивной земли. Со своеобразным прологом, в спектакле стала выставка в фойе театра, рассказывающая о ратном пути Первой Конной и ее легендарных всадниках.

Молодежный актерский коллектив посвятил свою работу XIX съезду ВЛКСМ. В. ПАШИН.

ЛЮДИ ИСКУССТВА

НА ОСТРИЕ
КАРАНДАША

В. СУШЛОВ

над боевыми листами-плакатами Иван Астапов, Валентин Курдов, Николай Муратов, Николай Быльев.

Я запомнил особенно хорошо плакат на одном из домов по набережной лейтенанта Шмидта. В верхнем его ядре браво маршировал фашист с автоматом, но никак — красный щиты замаскированы в зелено-черного захватчика, а сверху было все обильное слово «Напоролись».

Да и другие плакаты — стояло мне их увидеть на выставке, посвященной союзактилистам «Боевого карандаша», и память сразу подскакала: вот тот плакат с призывавшими на русские вилы фашистами висел в клубе имени Орджоникидзе, тот — с торчащими из земли хвостом немецкого стервятника — на стене буфета.

Вот только не знал я тогда, какой ценой создавались эти плакаты.

Стены здания Сокольского художников на улице Генриха Бёльмана были проморожены насквозь. Годы тоже не миловали. Трудно жили. Но работы не прекращали. И один за другим появлялись в городе плакаты с марочкой — белая винтова и, как щиты, припиняют к ней карандаш.

Это был поистине боевой плакат. С десантом морской пехоты погиб под Петербургом художник Иосиф Еп. Умер от голода Иван Ходаков, так лихо сбрасывавший с крыши вражеские «зажигалки». Не стало Певзнер, Тыры... Но по-прежнему в холловой комнате трудились

литре остро отточенный карандаш, и осталось главное — направленность характера, не примиримость ко всему, что мешает, осталось то многое, что вмещается в слово «боевое».

Ветераны «Боевого карандаша» И. Астапов, В. Курдов, Н. Муратов, В. Гальба призывают свой взвод пополнение. Ряды коллектива пополнились молодыми силами — галантными художниками, с оригинальным почерком, с умением бичевать недостатки весело и зло.

Денис «Боевого карандаша» — «Большие плакаты хороших и разных». Хороших и разных... Для работы художников «карандаш» тем неизменно и хоропи, что все они разные.

Вот листы Георгия Константина. Предельно лаконичны по деталям, острогреческие. Нарисованые вроде бы скучно, а говорят сразу о многое и очень о существенном. Тут же скучность средств передает Константина, его дела и заботы постоянно присутствуют на листах художников-сатириков.

— Это был как раз тот случай, когда выражение «сумых убивает» надо понимать в буквальном смысле.

Листы «Боевого карандаша» военных лет стали уже документами истории. В мае 1945 года советский народ предвзялся Победу. Вони разгромившие фашизм, вошли в мирный труд. Сдал винтовку со своей пачкой и «Боевого карандаша». Но по прошествии нескольких лет «карандашисты» сорвались на «зажигалки». Не стало Певзнер, Тыры... Но по-прежнему в холловой комнате трудились

запомнившиеся слова: «Напоролись». Да и другие плакаты — стояло мне их увидеть на выставке, посвященной союзактилистам «карандаша», и память сразу подскакала: вот тот плакат с призывавшими на русские вилы фашистами висел в клубе имени Орджоникидзе, тот — с торчащими из земли хвостом немецкого стервятника — на стене буфета.

Вот только не знал я тогда, какой ценой создавались эти плакаты.

Это был поистине боевой плакат. С десантом морской пехоты погиб под Петербургом художник Иосиф Еп. Умер от голода Иван Ходаков, так лихо сбрасывавший с крыши вражеские «зажигалки». Не стало Певзнер, Тыры... Но по-прежнему в холловой комнате трудились

так вот о метте. Уже в забытых парках устанавливается ЭВМ, на которой высчитываются соптимальные режимы работы шофера. Это правильно. В их руках жизнь людей. В руках кинематографистов настроение людей, их уж не говорю о формировании вкусов и идеалов.

Может быть, когда-нибудь в Госкино ССР появится свой вычислительный центр по творческим проблемам, и по данным специалистов, режиссеров, актеров будут составлены программы. Предположим, появится интересный сценарий, поднимющий важные проблемы, с блестящим к тому же характером. И надеяться на успех — это ошибочно.

— Товарищи члены художественного совета! На очредном заседании — пластика № 3.000!

Это было неожиданно. Многие тут же ударились в арифметику.

— Три тысячи? А если умножить на пять тысяч карандаш? Выходит, если наше заседание будет одобрено, то это 15 миллионов! А если не одобрено, то десять, двадцать?

— Стоп! — что-то прервал подсчеты. — Не будем считать. Будем рисовать дальше.

• Коллективный авторский портрет «Боевого карандаша».

ли на судах художники В. Травин, И. Ефимовский и поэт А. Шклоринский. Мне довелось поработать на агитационном судне, проплывшем по Оби и Иртышу, с В. Меньшиковым, В. Запольским и Ю. Труновым. И еще раз я убедился, как из них каждый по-своему интересен и талантлив.

Плакаты Меньшикова удаются по мягкости, даже лиричности письма (что не мешает им и резко сатирическим), а в итоге он неизменно пишет портреты речников. На выставках выступает как автор национального или литографированного портрета: его постоянные герои — люди труда. Валерия Завьялова влечет пейзажи, и на больших листах бумаги появляются у него речные просторы, природы, могучие ивы, суда... Сатирик как таковой занимался, пожалуй, лишь один Юрий Трунов, изобразивший «сюжетом»

ЧЕМ ТАК правляет нас романтика? Какое чудо заключено в его лаконичной музыкальной форме?

«Я помню чудное мгновение... Средь шумного бала, случайно... Словно, сидящая со младенцем, хочется слушать бесконечную, новую и изысканную волнистую отрывистую интонацию от соприкосновения с красотой музыки и поэзии. Мир волнованных чувств, выраженный с помощью величайшего инструмента — человеческого голоса, словно волшебный звук, который вспыхивает в его трауре, но никого не подкашивает в его трауре на подлинную художественную высоту, не сделав грустные и радостные минуты нашей жизни.

«Я желаю всем сказками своей души, чтобы музыка мои распространялась, — писал Петр Ильин Чайковский, — чтобы увеличилось число людей, находящих в ней утехение и опору».

Совершенно отличны от всех листы Л. Каминского, сделанные в традиции русского лубка. Автор выступает и как художник, и как поэт, создавая веселые сказки для детей — подпись в своем рисунке.

Работы Матвея Мазруха всегда гротескны, искривлены,

и в то же время художественны.

Созданные ими традиции

и волны

Лучшие издания года

Подведены итоги традиционного, XXIII ежегодного конкурса «Искусство книги», в котором приняли участие более ста центральных и местных издательств.

По просьбе нашего корреспондента Е. Северинова о работе жюри конкурса рассказывает его председатель, народный художник РСФСР Орест Георгиевич ВЕРЕЙСКИЙ:

— О ШИРОКОМ было бы предполагать, что книги, претендующие на приз, — это обязательно богато иллюстрированные, так называемые подорожные издания. Но меньшее внимание жюри конкурса уделяет массовым книгам, часто весьма скромным по оформлению, но отвечающим высоким требованиям.

С равной выразительностью мы рассматриваем самые разнообразные виды изданий, обращая внимание на художественность гармоничности всех элементов оформления книги как единого организма, качество репродукций и их соответствие содержанию, красоту полосы набора, удобочитаемость текста и многое другое.

Многотиражностью, массовостью издания не могут быть определены небрежность издательства, плохое оформление или типографский брак, точно так же, как никакая парадность и гландин не могут компенсировать недостатки вкуса или нарушение элементарных законов книгопечатания.

Жюри стремится поощрять новые положительные явления в искусстве создания книги, ее художественном оформлении и полиграфическом исполнении.

В связи с этим хотелось бы отметить прогресс в оформлении научно-технической и учебной литературы, который мы наблюдаем с конкурса к конкурсу. Например, книга «Черчение». С. Богоцкова и А. Вонюкова, вышедшая из издательства «Машиностроение», отличается большой культурой дизайна (оформление С. Сергеева, макет Е. Поморяковой); интересный макет остроумный подбор иллюстраций характеризует учебник «Психология». В. Кузина, выпущенный издательством «Высшая школа» (художник С. Абельян).

Рассматривая книги для детей, мы всегда особое внимание обращаем на работу художника, потому что она во многом определяет успех книги.

Среди изданий общественно-политической литературы особое внимание привлекает книга-альбом: «А. И. Ершев. Страницы жизни и деятельности», выпущенный издательством «Пиано» и отпечатанный в Первой Образцовой типографии имени А. А. Жданова. Этому изданию всему коллективу его создателей присуждена высшая награда конкурса — диплом имени Ильи Федорова.

БЫЛИЕ сти награжденных изданий — таков итог конкурса. География их выпуска очень широка: наряду с центральными издательствами Полиграфия, «Молодая гвардия», «Пиано», «Физкультура и спорт» высокое значение имеет украинские, белорусские, казахские, эстонские и многих издательств и полиграфистов из других союзных республик.

Среди большого числа награжденных произведениями художественной литературы специальным дипломом отмечены серии иллюстраций В. Горкого к «Мертвым душам» Н. В. Гоголя, выпущенным издательством «Художественная литература». Дипломом первой степени награждены книги того же издательства — альбомом А. С. Пушкина, иллюстрированный гравюрами А. Крайнова, сувенирное издание «Страдания молодого Вертера» с иллюстрациями Б. Свищникова (оба отпечатаны в московской типографии «Красный пролетарий») и «Позмы» Егора Ильина книги, макет которой органически сочетает гравюры А. Банти с фотографиями (экспериментальная типография ИИИИ комплексных проблем полиграфии).

Среди детских изданий высшей награды конкурса — диплом имени Ильи Федорова — удостоена книга Э. Рафа «Приключения барона Монкаузена» с иллюстрациями М. Майофиса, выпущенная Ленинградским отделением издательства «Детская литература» и отпечатанная на фабрике «Детская книга № 2». Первостепенную роль в присуждении диплома первой степени книге М. Е. Салтыкова-Шедрина «История одного города» сыграли иллюстраторы художников Куракинов. Издательство «Детская литература», фабрика «Детская книга № 1».

Жюри высоко оценило художественные альбомы «Рига. Акварели» («Альбом»), рисунки и акварели «На страницах художника А. Курдова» («Художник РСФСР»), «Альбрехт Дюрер» («Книга»), а также факсимальные издания.

За иллюстрации и рассказы В. Распутиной «Уроки французского» (Ми «Советская Россия») художнику В. Гальдеману присуждены специальный диплом конкурса.

Диплом первой степени участнику французского воспроизведения «Бумаги» 1984 года, осуществленное издательством «Аэра» и Ленинградской фабрикой книжной печати № 1.

«ШАГАНЭ» Ты мой, Шаганэ! Эти стихи Сергея Есенина хорошо знают любители поэзии. Как они различны, кто была та, что вдохновила поэта?

Этим 1924 года Сергея Александровича Есенин был в Батуми. Идеальная красота моря, море, новые люди, восторженные поклонники его таланта — все это создавало атмосферу творческого подъема. Работал он в это время писцом. Написал цикл стихов «Персидские мотивы», «Балладу о двадцати шести», более шестидесяти лирических стихотворений...

Там, в Батуми, он встретил юную учительницу армянку по имени Шагандухт, или Ласкательно, сокращенно — Шага.

Прошли годы. Шагандухт Нерсесовна переехала в Ереван. Здесь она и прожила до конца своих дней.

Несколько раз встречалась я при жизни с Шагандухт Нерсесовной, но наиболее яркая, конечно же, была первая встреча.

Шагандухт Нерсесовна в ту ереванскую осень было

КЛУБ КНИГОЛЮБОВ

ВЫПУСК 92-6

Я ПРИШЛА к Ольге Константиновне Конюховой, когда она разбирала читательскую почту и была притом в затруднении: что делать с таким количеством писем? Едва в конце прошлого года появилось в печати продолжение ее дневника «Рано утром и поздно вечером», как посыпалась отклики, порой самые неожиданные.

Чем не вызвана такая читательская активность?

Дневник «Рано утром и поздно вечером» — это собрание очень коротких, иногда всего в 10—15 строк, новьышленных историй, эссе, миниматов о самых разных жизненных явлениях. О том, о чем думается рано утром, что не дает уснуть поздно вечером, — о перенятом, увиденном, тревожающем душу. Например, о неизъяснимом чувстве солдатского братства, когда незнакомые тебе люди, и лицо которых от усталости не в силах разглядеть, накрывают, обогревают, уступают лучшее место на нарах и будут «тихо, сердечно, боясь шевелиться», терпеливо обеграть твой сон». Или размышление о счастье мирных дней — и горькая мысль, какой ценой оно оплачено. Воспоминание, как о самом лучшем в жизни, о счастьях зародясь бузины и красных яблок, о дому среди елей с огромными окнами и маленькой комнатушкой, где был написан за несколько дней «Донин».

«Пишет вам редактистница Мите Покольку вся моя социальная жизнь прокладывает залогом и духовно и нравственно чистой жизни, хочет представить перед вами совершенно иную, каной-то жартическую. Все близко к сердцу добруму человеку, судя по вашим «Дневникам», имеется ряд вопросов...»

Перечитывая письма, мы с Ольгой Константиновной приходимся разговором о проблемах, поднятых в «Дневнике».

Многие авторы пишут нам о прелесть, как и понимании трехсторонней. Извините, но я не могу понять, каким образом вы можете прокомментировать одну из записей: «только воспринимая их все вместе, в единстве, почувствуешь «кусок» «Дневника», потому что при всем разнообразии тем, настороженный есть нечто, какой-то главный нерв, что связывает все в один узел. Это разделяется на сущности, на смыслы, на смыслах, на идеях, на языках, на языках языка».

«Вполне разделяю ваше мнение. Хорошо, что там смело и решительно вонзите в членов семьи с современным обывателем, теми, кто стремится подменить нашу высокую моральную принципиальность».

«Вполне разделяю ваше мнение. Хорошо, что там смело и решительно вонзите в членов семьи с современным обывателем, теми, кто стремится подменить нашу высокую моральную принципиальность».

«Пишет вам редактистница Мите Покольку вся моя социальная жизнь прокладывает залогом и духовно и нравственно чистой жизни, хочет представить перед вами совершенно иную, каной-то жартическую. Все близко к сердцу добруму человеку, судя по вашим «Дневникам», имеется ряд вопросов...»

Перечитывая письма, мы с Ольгой Константиновной приходимся разговором о проблемах, поднятых в «Дневнике».

Многие авторы пишут нам о прелесть, как и понимании трехсторонней. Извините, но я не могу понять, каким образом вы можете прокомментировать одну из записей: «только воспринимая их все вместе, в единстве, почувствуешь «кусок» «Дневника», потому что при всем разнообразии тем, настороженный есть нечто, какой-то главный нерв, что связывает все в один узел. Это разделяется на сущности, на смыслы, на смыслах, на идеях, на языках, на языках языка».

«Вполне разделяю ваше мнение. Хорошо, что там смело и решительно вонзите в членов семьи с современным обывателем, теми, кто стремится подменить нашу высокую моральную принципиальность».

«Пишет вам редактистница Мите Покольку вся моя социальная жизнь прокладывает залогом и духовно и нравственно чистой жизни, хочет представить перед вами совершенно иную, каной-то жартическую. Все близко к сердцу добруму человеку, судя по вашим «Дневникам», имеется ряд вопросов...»

Перечитывая письма, мы с Ольгой Константиновной приходимся разговором о проблемах, поднятых в «Дневнике».

Многие авторы пишут нам о прелесть, как и понимании трехсторонней. Извините, но я не могу понять, каким образом вы можете прокомментировать одну из записей: «только воспринимая их все вместе, в единстве, почувствуешь «кусок» «Дневника», потому что при всем разнообразии тем, настороженный есть нечто, какой-то главный нерв, что связывает все в один узел. Это разделяется на сущности, на смыслы, на смыслах, на идеях, на языках, на языках языка».

«Пишет вам редактистница Мите Покольку вся моя социальная жизнь прокладывает залогом и духовно и нравственно чистой жизни, хочет представить перед вами совершенно иную, каной-то жартическую. Все близко к сердцу добруму человеку, судя по вашим «Дневникам», имеется ряд вопросов...»

Перечитывая письма, мы с Ольгой Константиновной приходимся разговором о проблемах, поднятых в «Дневнике».

Многие авторы пишут нам о прелесть, как и понимании трехсторонней. Извините, но я не могу понять, каким образом вы можете прокомментировать одну из записей: «только воспринимая их все вместе, в единстве, почувствуешь «кусок» «Дневника», потому что при всем разнообразии тем, настороженный есть нечто, какой-то главный нерв, что связывает все в один узел. Это разделяется на сущности, на смыслы, на смыслах, на идеях, на языках, на языках языка».

«Пишет вам редактистница Мите Покольку вся моя социальная жизнь прокладывает залогом и духовно и нравственно чистой жизни, хочет представить перед вами совершенно иную, каной-то жартическую. Все близко к сердцу добруму человеку, судя по вашим «Дневникам», имеется ряд вопросов...»

Перечитывая письма, мы с Ольгой Константиновной приходимся разговором о проблемах, поднятых в «Дневнике».

Многие авторы пишут нам о прелесть, как и понимании трехсторонней. Извините, но я не могу понять, каким образом вы можете прокомментировать одну из записей: «только воспринимая их все вместе, в единстве, почувствуешь «кусок» «Дневника», потому что при всем разнообразии тем, настороженный есть нечто, какой-то главный нерв, что связывает все в один узел. Это разделяется на сущности, на смыслы, на смыслах, на идеях, на языках, на языках языка».

«Пишет вам редактистница Мите Покольку вся моя социальная жизнь прокладывает залогом и духовно и нравственно чистой жизни, хочет представить перед вами совершенно иную, каной-то жартическую. Все близко к сердцу добруму человеку, судя по вашим «Дневникам», имеется ряд вопросов...»

Перечитывая письма, мы с Ольгой Константиновной приходимся разговором о проблемах, поднятых в «Дневнике».

Многие авторы пишут нам о прелесть, как и понимании трехсторонней. Извините, но я не могу понять, каким образом вы можете прокомментировать одну из записей: «только воспринимая их все вместе, в единстве, почувствуешь «кусок» «Дневника», потому что при всем разнообразии тем, настороженный есть нечто, какой-то главный нерв, что связывает все в один узел. Это разделяется на сущности, на смыслы, на смыслах, на идеях, на языках, на языках языка».

«Пишет вам редактистница Мите Покольку вся моя социальная жизнь прокладывает залогом и духовно и нравственно чистой жизни, хочет представить перед вами совершенно иную, каной-то жартическую. Все близко к сердцу добруму человеку, судя по вашим «Дневникам», имеется ряд вопросов...»

Перечитывая письма, мы с Ольгой Константиновной приходимся разговором о проблемах, поднятых в «Дневнике».

Многие авторы пишут нам о прелесть, как и понимании трехсторонней. Извините, но я не могу понять, каким образом вы можете прокомментировать одну из записей: «только воспринимая их все вместе, в единстве, почувствуешь «кусок» «Дневника», потому что при всем разнообразии тем, настороженный есть нечто, какой-то главный нерв, что связывает все в один узел. Это разделяется на сущности, на смыслы, на смыслах, на идеях, на языках, на языках языка».

«Пишет вам редактистница Мите Покольку вся моя социальная жизнь прокладывает залогом и духовно и нравственно чистой жизни, хочет представить перед вами совершенно иную, каной-то жартическую. Все близко к сердцу добруму человеку, судя по вашим «Дневникам», имеется ряд вопросов...»

Для дела или для интерьера?

Читатели обсуждают статью С. Поклонского, опубликованную в прошлом выпуске «Клуба книголюбов».

По-моему, надо рыночный

объемом не затрачивать, а по-

лучить, упорядочить, оградить от спекулянтов.

А. ПАНОВ.

СВЕРДЛОВСК.

Давайте посмотрим правде в глаза. Не стоит говорить о грядущем «буме» тиражей, корпоративных поименований, концернов и т. д. У меня, конечно, есть мнение, что впереди нас ждет новый вид услуг — «бум» на рынке книг. Я бы хотел, чтобы кто-нибудь из читателей, кто-нибудь из книжных магазинов, выступил с предложением, каким образом можно было бы избежать этого. А. ПАНОВ.

СЕВЕРНЫЙ.

Давайте посмотрим правде в глаза. Не стоит говорить о грядущем «буме» тиражей, корпоративных поименований, концернов и т. д. У меня, конечно, есть мнение, что впереди нас ждет новый вид услуг — «бум» на рынке книг. Я бы хотел, чтобы кто-нибудь из читателей, кто-нибудь из книжных магазинов, выступил с предложением, каким образом можно было бы избежать этого. А. ПАНОВ.

СЕВЕРНЫЙ.

Давайте посмотрим правде в глаза. Не стоит говорить о грядущем «буме» тиражей, корпоративных поименований, концернов и т. д. У меня, конечно, есть мнение, что впереди нас ждет новый вид услуг — «бум» на рынке книг. Я бы хотел, чтобы кто-нибудь из читателей, кто-нибудь из книжных магазинов, выступил с предложением, каким образом можно было бы избежать этого. А. ПАНОВ.

СЕВЕРНЫЙ.

Давайте посмотрим правде в глаза. Не стоит говорить о грядущем «буме» тиражей, корпоративных поименований, концернов и т. д. У меня, конечно, есть мнение, что впереди нас ждет новый вид услуг — «бум» на рынке книг. Я бы хотел, чтобы кто-нибудь из читателей, кто-нибудь из книжных

